«Муж мой, скажи что-нибудь. Что нам делать?» Чжоу Ши была встревожена, душа у нее была не на месте. Если бы спросили, кто из семьи Гу хуже всех относился к Гу Цзяо, то это были Ву Ши и она.

Конечно, Лю Ши тоже не была хорошим человеком, только вот последняя вымещала на Гу Сяошуня половину своего гнева, она била его сильнее, чем кого бы то ни было.

Существует поговорка, что "гнев рождается в сердце, и он же дает людям мужество". В гневе люди могли сделать все, что угодно. Точно так же люди, напуганные до смерти, сделают все, чтобы защитить себя.

В этот момент Гу Чанхай принял смелое решение: «Пусть Юэ идет».

«Что?» - Чжоу Ши остолбенела.

Ву Ши и Гу Чанлу тоже замерли.

Мы же не ослышались? Неужели сын Первого дома хочет заменить девушку Цзяо своей собственной дочерью?

«Старший брат, мы не можем!» - первым возразил Гу Чанлу.

Если отбросить его вину перед Третьим домом, он был слишком робок, чтобы провернуть такое рисковое дело.

Лю Ши тоже не была довольна таким решением, ведь это не ее дочь должна была стать Молодой Госпожой поместья маркиза, вместо того чтобы наслаждаться благословениями, она должна была в страхе следовать за Первым домом.

Ву Ши и Чжоу Ши ничего не сказали. Одна из них была бабушкой Гу Юэ, а другая - матерью, они обе могли извлечь из этого прямую выгоду.

И они не боялись.

Гу Чанхай начал убеждать Второй дом: «Второй брат и Вторая невестка, если вы не думаете о себе, то подумайте об Эршуне. Эршунь тоже способный ребенок, просто Дашунь родился раньше и раньше пошел учиться, но поскольку семья не могла позволить себе платить за двоих детей, обучение Эршуня задержалось. Как только Юэ уедет в поместье маркиза, я обязательно прослежу, чтобы она взяла Эршуня в столицу учиться!! С интеллектом Эршуня, как он может не сделать себе там имя?»

Эти слова дошли до сердца Лю Ши.

Лю Ши всегда мечтала греться в лучах успеха Эршуня. Она также твердо верила, что Эршунь был тем, кто мог добиться успеха, просто Гу Дашунь отнял у него все возможности!

Гу Чанхай продолжал искушать: «Ребенок Третьего брата не близок к нам, поэтому мы не можем на нее рассчитывать. И, возможно, она будет отослана обратно из поместья маркиза! Не ждите, что маркиз возместит нам деньги за то, что мы вырастили для него его дочь. Если говорить о долге, то мы тоже им должны! Сколько маркиз тратит на дочь Третьего брата каждый год, и сколько мы тратим на девушку Цзяо каждый год? Если подумать, то это мы должны больше, верно?»

Услышав о долге, выражения лиц Второго дома быстро изменились.

Гу Чанхай продолжил: «Но, если Юэ’эр поедет туда и скажет о нас много хороших слов, разве маркиз может не пойти навстречу ее желаниям? Вы все видели, как Юэ’эр росла. Разве никто не понимает, какой у нее характер? Она была ближе всех к своей Второй тете!»

Лю Ши выпрямилась.

На самом деле, отношения между Гу Юэ и Лю Ши не были такими уж близкими, но первая была послушной, трудолюбивой и мягкосердечной. Лю Ши не испытывала к ней неприязни, да и Гу Юэ тоже никогда не сердилась на свою Вторую тетю.

Чжоу Ши поспешила поддержать Лю Ши: «Верно, она всегда говорила мне, что больше всего любит свою Вторую тетю! Она даже сказала, что ее Вторая тетя очень красивая! Намного красивее меня!»

В прошлом Чжоу Ши никогда бы не признала, что Лю Ши выглядит лучше нее, но сейчас все средства были хороши, чтобы уговорить Вторую невестку, верно?

Лю Ши успешно поддалась на уговоры и смущенно улыбнулась: «Верно, кому может не понравиться Юэ’эр?»

Успешно убедив Лю Ши, Гу Чанхай повернулся к Гу Чанлу и сказал: «Второй брат! Старший брат знает, что ты не любишь заниматься сельским хозяйством, а хочешь вести бизнес. Когда Юэ'эр уедет в поместье маркиза, я попрошу ее купить тебе лучший магазин в городе, и тогда ты сможешь заниматься любым делом, каким пожелаешь!»

Гу Чанлу внезапно потерял дар речи.

Действительно, его мучила совесть по отношению к Третьему дому, но ... Он также очень хотел иметь свой собственный бизнес.

«Насчет отца ...» - слабо произнесла Лю Ши.

Гу Чанхай хорошо знал, каким был старик. Его привязанность к Гу Цзяо не была сильной, и не секрет, что он предпочитал внуков внучкам. Но если его действительно попросить совершить такую подлость, которая может повредить его репутации, он скорее всего откажется.

«Я расскажу ему об этом позже».

Лю Ши скривила рот и сказала: «Тогда скажи ему сам, и не втягивай нас в это!»

Гу Чанхай усмехнулся: «Не волнуйтесь, Второй брат и Вторая невестка, это исключительно моя идея. Если старик захочет кого-то отругать, он будет ругать меня одного».

«А в поместье маркиза ничего не заподозрят?» - неожиданно спросил Гу Чанлу.

Гу Чанхай рассмеялся: «Как это возможно? Кто бы там мог подумать, что у нас найдется столько смелости? Кроме того, этот человек уже спрашивал людей в деревне, как найти нашу семью Гу; скорее всего, он больше не будет ни о чем спрашивать».

Чжоу Ши спросила: «А как насчет смешения крови, чтобы распознать родственников? Я слышала, что такой метод существует».

Улыбка Гу Чанхайя стала еще шире: «Это еще проще. Юэ'эр и настоящая дочь Третьего брата - кровные родственники. Когда придет время, пусть Юэ'эр найдет способ заменить каплю крови маркиза на кровь настоящей дочери третьего брата. Это естественным образом все скроет».

Семья Гу приняла решение о судьбе Гу Цзяо и Гу Юэ так же, как раньше решила судьбу Гу Цзяо и Сяо Люланя. Они просто не задумывались о том, согласны или не согласны люди, за которых это решение было принято.

Гу Юэ'эр кричала и плакала, что не хочет быть дочерью чужого человека. Чжоу Ши и Лю Ши пытались переубедить ее, но она не слушала их, и только когда Гу Чанхай сильно ударил ее по лицу, она стала послушной.

Чжоу Ши помогла дочери переодеться в приличную одежду, а Лю Ши достала украшения, принадлежавшие Сюй Ши, которые хранила в сундуке, и надела их на Гу Юэ.

От пощечины, которую Гу Чанхай дал Гу Юэ, уже не осталось и следа на ее лице, только ее глаза покраснели и опухли от пролитых слез.

Объяснение семьи Гу заключалось в том, что молодая девушка не смогла до конца принять этот факт и была немного расстроена.

Хуан Чжун подумал, что ее чувства вполне естественны, что дар рождения не так велик, как

дар воспитания. После стольких лет воспитания она, конечно, должна была испытывать чувство благодарности к своей семье.

Но Хуан Чжун не ожидал, что девочка, открывшая ему дверь, и окажется его Молодой Госпожой. Ее одежда раньше была более потрепанной, чем сейчас, но выражение лица по-прежнему оставалось робким, а каждое движение говорило о ее низком статусе.

Вспомнив о величественной и элегантной Гу Цзиньюй, Хуан Чжун не смог удержаться от тайного вздоха.

Гу Юэ продолжала плакать.

Хуан Чжун не выдержал и сказал: «Господин Маркиз не собирается сразу же забирать тебя. Сегодня он пришел сюда, чтобы для сначала просто встретиться с тобой. Если ты действительно не хочешь ехать ...»

Ву Ши быстро перебила его: «Ничего подобного! Семья должна воссоединиться! Нет причин, по которым она не может поехать. В конце концов, Господин Маркиз - ее настоящий отец!»

Хуан Чжун лично открыл полог кареты, сказав: «Молодая Госпожа, пожалуйста, садитесь в карету».

Гу Юэ не двигалась, но Ву Ши призвала ее: «Иди, Юэ ... кха-кха, девочка Цзяо».

Чжоу Ши и Лю Ши помогли Гу Юэ сесть в карету.

Можно сказать, что сейчас Гу Юэ ценилась своей семьей больше всего с момента ее рождения. Вся семья относилась к ней сейчас, как к Бодхисаттве, но это совсем не радовало ее.

Она не хотела ехать в незнакомое место и не хотела оставлять свою семью.

Семье совсем не было дела до Гу Юэ, все они уже сладко грезили об исполнении своих заветных желаний.

Гу Чанхай сказал: «Уже поздно. Как говорят, раньше начнешь, раньше кончишь».

Если они не уедут сейчас, то скоро вернется старик, и тогда Гу Юэ уже не сможет уйти.

Они не ожидали, что Хуан Чжун и Гу Юэ встретят не старика, а Гу Сяошуня, который вернулся из академии!

Последний шел не спеша, размахивая на ходу сумкой с книгами.

Гу Чанхай нахмурился: «Почему Сяошунь вернулся так рано?»

Сяо Люлань отправился в столицу провинции, чтобы сдать экзамен на вторую ученую степень, поэтому Гу Сяошуню не нужно было ехать на повозке Второго дядюшки Луо, ведь пешком он добирался намного быстрее, чем на повозке!

К этому времени карета Хуан Чжуна уже почти выехала из деревни, поэтому Чжоу Ши сказала: «Ничего страшного, он все равно ее не увидит».

Гу Юэ уже сидела в карете. Неужели Гу Сяошунь будет настолько невоспитанным, что поднимет полог чужой кареты?

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1915025